

МЕСТО НАЗВАНИЙ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Шериева Нина Гумаровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), nina.sherieva@mail.ru

Статья посвящена исследованию образной составляющей фразеологизмов, содержащих в своем составе названия блюд и различных пищевых продуктов. Цель работы – выявление смыслов, получаемых указанным фрагментом в кабардино-черкесском фразеологизмах. Подобная работа проводится впервые на материале кабардино-черкесского языка. В научный оборот запускается значительное количество фразеологических единиц кабардино-черкесского языка, в которых метафоризации подвергаются понятия, обозначающие пищу. Они подвергнуты классификации, в результате которой сформированы ряд семантико-тематических групп. Актуальность темы статьи заключается в недостаточной изученности фразеологических единиц в целом, и, в частности, той тематической группы, которая стала объектом изучения данной статьи.

Ключевые слова: фразеологизм, культура, образная составляющая, национально-культурные особенности.

Особенности национальных традиций, безусловно, находят отражение в языке, который на протяжении веков фиксирует и сохраняет все элементы этнической самобытности. Проблема взаимосвязи языка и культуры рассматривается давно и разрабатывается в различных направлениях. Здесь большую роль играет фразеология. В.Н. Телия называет фразеологический состав языка зеркалом, в котором идентифицируется национальное самосознание лингвокультурной общности, при этом разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру [Телия 1996: 9]. Особую ценность имеют фразеологизмы, которые являются национально-специфическими и отражают характерные особенности культуры и быта, обычаи, символику. Именно они, как замечено исследователями, аккумулируют в себе информацию не только о культурных традициях народонаселения языка, но и об особенностях его мировосприятия, о формах языковой концептуализации действительности [Кумыкова 2017: 75].

Предметом исследования в настоящей статье являются фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом-наименованием пищи. Фразеологизмы, содержащие названия пищи, в кабардино-черкесском языке образуют весьма большую группу. Причину мы усматриваем в том, что названия пищи являются одним из древнейших пластов лексики, они составляют универсальный лексический фонд любого языка, отражают представление человека о материальном аспекте своего существования. У каждого народа, в каждой культуре свои особенности потребления и приготовления пищи. Пища также является источником сведений не только о быте народа и восприятии им вкусовых качеств, формы, но и дает информацию о лингвистических тенденциях, обусловленных языковыми факторами. Данные термины представляют большой интерес с точки зрения изучения лексической системы языка, чем и обоснован выбор темы данной статьи.

Во внутренней форме некоторых кабардино-черкесских фразеологизмов сохраняются придающие им культурно-национальный колорит значения. Например, фразеологизм (54) *кІэрывэж мэжаджэ* «лишний элемент или лишний человек в каком – либо деле, ненужный» [букв.: приварившийся чурек] тот, кто «приваривается», кто приспособливается; (сбоку припеку – о чем-то ненужном, необязательном) возможно, возник во время ситуации печения *мэжаджэ* «чурека» = хлеба, когда сбоку возникают наплывы из теста, которые пригорают и в пищу не употребляются. Семантику таких фразеологизмов можно объяснить с позиций ценностных установок, свойственных ментальности нации, т.е. в терминах национальной культуры: отделившееся тесто не может быть использовано в пищу, т.к. подгоревшие черные частички покрываются коркой; следовательно, наросты сбоку не нужны, это плохо.

Перейдем к непосредственному анализу привлекаемых нами фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из разных словарей кабардино-черкесского языка, а также из художественной литературы. Буквальный перевод кабардино-черкесских фразеологизмов на русский язык выполнен автором статьи. Те ФЕ, значение которых трудно определить русскими переводами, сопровождаются пояснительным текстом.

1. Факъырэ кхъуейуэ лъэлъэжаш – [букв.: рассыпалось как нищенский сыр] – о неудавшейся затее.

2. Шыгъу пут здумышхыу узэрыщІэркъым – познать друг друга непросто [букв.: не узнаешь человека, пока пуд соли не съешь].

3. Ди шыгъупІастэ зІурылъщ – мы не чужие друг другу [букв.: ели хлеб – соль вместе].

4. [Я] шыгъупІастэ зэхэлъын есть из одной тарелки [букв.: делиться хлебом – солью] – о крепкой дружбе.

5. ХъэлывэпІашщхэ зэпытхъын – есть чей-л. хлеб–соль [букв.: преломить края пирога].

6. Бгым (къуршым) джэдыкІэкІэ еуэн – заниматься непосильным делом, заранее обреченным на неудачу [букв.: по скале яйцом бить].

7. ДжэдыкІэм цы къыхэхын – проявлять въедливость, дотошность [букв.: выгачить из яйца волосинку] – придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение.

8. ДжэдыкІэ пІытІыну лъытэн – быть внимательным, щепетильным с кем-чем либо [букв.: относиться как к яйцу, которое можно раздавить ненароком].

9. ДжэдыкІэ пІапІэм ещху къехъэкІын осторожно, аккуратно носить кого – что-либо [букв.: относиться как к яйцу, снесенному без скорлупы] – тщательно, заботливо оберегать, стеречь что-либо очень важное.

10. ДжэдыкІэ пІапІэм хуэдэ – скользкий, таящий в себе что-либо опасное, сомнительное [букв.: как недоношенное яйцо].

11. ДжэдыкІэ шкІумпІ и уасэкъым – гроша медного не стоит [букв.: тухлого яйца не стоит] – так говорят о никчемном человеке.

12. Шэр кыІурож – молоко на губах не обсохло [букв.: молоко стекает изо рта] – еще молод и неопытен.

13. Шэрэ лъыуэ зэщІэтщ – имеет цветущий, здоровый вид [букв.: кровь с молоком] – о крепком, здоровом человеке.

14. Шэми шхуми исын – и так плохо, и этак нехорошо – о сложной ситуации, когда нужно делать выбор [букв.: и молоко и кислое молоко обжигает] – находится меж двух огней.

15. Шэм исар шхум щощтэ – обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду [букв.: кто обжегся на молоке, будет дуть и на кислое молоко] – излишне осторожничать, помня о прошлых ошибках.

16. И щэр къовэ – с жиру бесится [букв.: (его) жир кипит] – обычно так говорят в адрес человека, который привередничает.

17. Тхъур ІукІэ (ІупэкІэ) ез – живет богато [букв.: ртом масло цедит].

18. Тхъум хэсын – жить роскошно, в достатке, кататься как сыр в масле [букв.: сидеть в масле].
19. Форэ тхъурэ ІукІэ зын – жить припеваючи, жить в достатке, в жиру кататься [букв.: ртом масло и мед цедить].
20. Форэ тхъукІэ шхэн – в сытости, в достатке [букв.: питаться медом и маслом].
21. Псым тхъу трех – переливать из пустого в порожнее [букв.: с воды снимать коровье масло] – попусту тратить время.
22. Псым дагъэ техын – быть очень жадным [букв.: с воды снимать масло].
23. Зытемыль тхъу трех – заниматься пустой болтовней, пускать пыль в глаза [букв.: снимает (коровье) масло там, где его нет] – заниматься чем-либо явно бессмысленным, бесполезным, пустым делом.
24. Тхъу щыхуэн – сделать кому-л. что-либо приятное; осчастливить кого-л. [букв.: намазать коровье масло на кого-л.].
25. Тхъупсыр гъэжэн (тегъэльэдэн, къегъэжэхын) не в меру расхваливать кого-либо [букв.: маслом покрывает].
26. Форэ цыуэ зэкІэрыпщІэн – жить душа в душу [букв.: слипнуться (сердцам) как мед с шерстью], присохнуть(прилипнуть сердцем).
27. Бжыхъэ кІапэрывэ, шху пІастэ вакІуэ – о человеке беспечно [букв.: осенью курдюк варит, а на пахоте пищей ему служит кислое молоко с кашей].
28. НэкІужь пІастэ гъэжъа хуэдэ – некрасивое лицо [букв.: лицо, словно поджаренная паста (каша)] – о грубом, угловатом лице.
29. Дахэ и напэ пІастэ ирагъэпщІырккъым – с лица воду не пьют [букв.: пасту о красивое лицо не макают] – так уговаривают человека жениться или выйти замуж не за внешние данные, а за внутренние качества или иные достоинства.
30. И дзыгъуэ лъынэ къокІ живет в достатке [букв.: у его мыши течет жир] – так грубо называют человека, деятельность которого вызывает у окружающих пренебрежение или презрение.
31. Дэкум хуэдэу (дэкуу) къэгъэпщІэн – обмануть, надуть кого-л., вводить в заблуждение, обещать и не выполнять обещанного [букв.: обмануть, как пустым орехом] – обманывать кого-либо, плохое выдавать за очень хорошее (обманывать очень умело).
32. И щІакхъуэ Іыхъэр къыжьэдэтхын – оставить без хлеба кого-либо [букв.: отобрать у кого-либо его кусок хлеба] – о ситуации, при котором лишают всего (разоряют).
33. Факъырэ Іус дагъэ текІырккъым – от подаяний не разжиреешь [букв.: от нищенского подаяния масла не снимешь].
34. Вы закъуэ мэш мэжаджэ – бедняцкое, нищенское хозяйство [букв.: один вол и чурек из проса].
35. Жъэм хъэкъурт жъэдэльын – ни одного слова не произнести, молчать, словно в рот воды набрал [букв.: словно во рту лежит жаренная кукуруза].
36. Къурт жъэдэль хуэдэщ – ничего не говорит, словно в рот воды набрал [букв.: словно во рту сухой сыр лежит] – о человеке, который говорит невнятно.
37. И жъэ хъэлІамэ гъэва жъэдэль хуэдэ – молчать, будто рот зашили [букв.: словно во рту вареная хатлама].
38. ХъэлІамэм и кум йодзакъэ – свое не упустит [букв.: кусает хатламу прямо с середины].
39. ХъэлІамэр и Іыхъэу къэнэн – остаться без ничего (с носом) [букв.: остаться с куском хатламы].
40. ХъэлІамэ гъэва уощІэ – ничего ты не знаешь [букв.: ты знаешь (только) вареную хатламу].
41. Хъэмрэ хумрэ хузэхэмыгъэкІын – быть круглым невеждой, не разбираться в элементарных вещах [букв.: ячмень от проса не может отличить] – о заурядном человеке, не имеющем чего-либо яркого, выразительного.

42. ХугукIэ лъэнкIапIэ – о слабом, немощном, тощем человеке [букв.: ноги питавшегося шелухой проса].

43. ЩIакхъуэ Iыхьэр къэлэжьыжын – зарабатывать на свое существование, на хлеб [букв.: заработать свой кусок хлеба].

44. ХьарбызитI зы IэкIэ Iыгъын – погнаться за двумя зайцами, братья за что-либо неосуществимое. [букв.: пытаться удержать два арбуза одной рукой].

45. Къэбым хуэдэу джафэщ – совершенно лысый (голый, как колено) [букв.: гладкий, ровный, как тыква].

46. IэшрыIыр зыгъэвам ирырефыж – сам заварил кашу, сам и расхлебывай [букв.: кто сварил обрядовый суп, тот пусть и ест сам] – о человеке, создавшем сложную ситуацию, из которой трудно выйти.

47. IэшрыIыу зэхэлъщ – все перепуталось [букв.: все вперемешку, как в ашра – обрядовом супе, состоящем из многих компонентов].

48. И джэшыр къикIын – посчастливиться, повезти (в делах) [букв.: выпал его счастливый жребий – его фасоль] – очень везет и все получается.

49. Шыбжий хуиудэн – задать перцу кому-л. [букв.: всыпать кому-либо перцу] – сурово, сильно наказать, отругать кого-либо.

50. Хьэ кIытэу къэвэн (къызэрыкIын) – болтать, говорить без умолку, вести пустые разговоры [букв.: как ячменный солод бродить].

51. И псалгэ фоупсц – слащавый, медоточивый [букв.: его слово – вода медовая].

52. Шашхьэр техын – брать себе самую лучшую часть чего-л. [букв.: снять сливки с поверхности молока].

53. Бзу кхъуей фIэкIа ямыIэ шыIэкъым – говорят о тех, кто ни в чем не знает нужды [букв.: все у них есть, кроме птичьего сыра].

54. KIэрывэж мэжаджэ – лишний = пятое колесо [букв.: «приварившийся» чурек] – лишний, ненужный элемент или человек в каком – либо деле.

55. И щхьэм шху къекIыха хуэдэ – о седом человеке [букв.: его голова словно кислым молоком облита].

Рассмотрим подробнее некоторые из ФЕ, содержащих наименования продуктов. Фразеологизмы с компонентом *тхъу* «масло» употребляются, в основном, для положительной оценки ситуации. Нам кажется, что это связано с таким свойством масла, как его жирность, обеспечивающая разные возможности: жарить, мазать что-либо. Фразеологические единицы *тхъур IукIэ (IупэкIэ) ез* «живет богато»; *тхъум хэсын* «жить роскошно, в достатке» также, *форэ тхъурэ IукIэ зын* «жить припеваючи, жить в достатке, в жиру кататься» имеют семантику без забот, в полном довольстве, достатке; вести праздный образ жизни; не знать ни в чем нужды, поскольку коровье масло является символом жизненного благополучия и сытости, а во фразеологизме *фо* «мед» – символ бессмертия. Считается, что *фо* «мед» придает мужественность, силу. Таким образом, мед символизирует не просто жизнь, а жизнь, полную радости и удовольствия. Соединение *форэ тхъукIэ* «медом и маслом» (20), которые совместно реализуются в одном обороте, еще больше усиливает эту символику.

В нашем сознании свойства этих продуктов связываются также с человеческими взаимоотношениями. Такой фразеологизм употребляется, если люди находятся в дружественных отношениях, или, обычно, когда речь идет об отношении между любящими. Так, если молодые супруги живут дружно и счастливо, мы говорим, *форэ цыуэ зэкIэрытцIац* (26) «живут душа в душу» [букв.: слиплись как мед с шерстью].

Фразеологическая единица (25) *тхъупсыр гъэжэн (тегъэлъэдэн, къегъэжэхын)* «лестить кому-либо, непомерно расхваливать кого-либо; рассыпаться в похвалах» [букв.: маслом покрывает] выражает ситуацию, в которой приукрашивают факты, прибавляют что-либо эффектное или яркое для красного словца, преувеличивая или искажая этим действительность.

Варьирующиеся компоненты отличаются степенью интенсивности выражаемого действия: *гъэжэн* «лить вообще», *тегъэльэдэн* «лить на кого-что-либо»; *къегъэжэхын* «облить кого-либо (с головы до ног)». [Карданов 1973: 218–219].

Фразеологизм с компонентом *тхъу* «масло» также используется для выражения отрицательной оценки (21, 23) (букв. «снимает масло там, где его нет») выражают никчемность человека, занятого бессмысленным, бесполезным, пустым делом.

Фразеологизмы с ключевым компонентом *цэ* «жир»; *лъынэ* «жир домашней птицы» имеют разные культурные смыслы и разное символическое прочтение в кабардино-черкесском языке – символ достатка, материального благосостояния. В исследуемом языке значения реализуются в ФЕ (16) и *цэр къовэ* «его жир кипит» – быть материально обеспеченным, (30) и *дзыгъуэ лъынэ къокI* «живет в достатке» – позволять себе излишнюю роскошь.

Негативное значение приобретают фразеологизмы: (12, 44, 15, 51, 52) о тех, кто еще очень молод, незрел, неопытен; *хъарбызитI зы IэкIэ Iыгъын* «погнаться за двумя зайцами» т.е. преследовать две разные цели одновременно. Данное выражение употребляется для описания глупого поведения, а иногда – по отношению к человеку неопытному, незрелому [букв.: пытаться удержать два арбуза одной рукой]; *шэм исар ихум цоцтэ* «обжегся на молоке, дует и на воду» – человек, однажды потерпевший неудачу, становится излишне осторожным, предусмотрительным; Исследование фразеологизмов с «пищевым» компонентом позволяет утверждать, что в данной группе преобладают фразеологические единицы с отрицательной оценкой личностных качеств человека.

Примечательна фразеологическая единица с компонентом *шыбжий* «перец». Разговорное выражение с эмоционально-экспрессивной окраской «задать перцу» означает «жестоко бранить, отчитывать, наказывать кого-либо». Здесь основой фразеологизма послужило образное сравнение: перец имеет характерный горький вкус, и эта горечь сравнивается с болью. Отсюда появляется выражение *шыбжий хуудэн* (49) – «отругать, сурово наказать, давая почувствовать свою власть».

Следует отметить, что в кабардино-черкесском языке имеют место фразеологизмы, возникшие на основе народных обычаев, традиций и обрядов: *шыгъунIастэ къыхуэцтэн* «угощать хлебом – солью». *ШыгъунIастэ* «соль – паста» соответствует русскому хлеб-соль.

Это слово наделено в кабардинской культуре особым символическим смыслом и является олицетворением гостеприимства, щедрости, крепкой дружбы и др. Во фразеологизмах (3, 4, 5) *ди шыгъунIастэ зэIурылъыц* «мы вхожи в дом друг к другу»; [я] *шыгъунIастэ зэхэлын* «есть из одной тарелки», *хэлывэпIащхэ зэпытхын* «есть чей – либо хлеб– соль», идентичная семантика – делить хлеб-соль, находится в приятельских, дружеских отношениях.

Фразеологизмы с компонентом *джэдыкIэ* «яйцо» в кабардино-черкесском языке: *джэдыкIэ шкIумтI и уасэкъым* (11) – букв.: тухлого яйца не стоит] – человек, который не заслуживает внимания, уважения, никому ненужный и не имеет никакой ценности, никчемный; *джэдыкIэ пIытIыну лъытэн* (8) «быть осторожным» [букв.: относиться как к яйцу, которое можно раздавить ненароком]; *джэдыкIэ пIапIуэм ецхъу къехъэкIын* (9) «осторожно, аккуратно носить кого – что-либо» [букв.: относиться как к яйцу, снесенному без скорлупы] – тщательно, исключительно заботливо оберегать, стеречь кого-что-либо как что-л. важное, обходиться с кем-нибудь предельно деликатно и осторожно. Фразеологизм *джэдыкIэм цы къыхэхын* (7) «проявлять вьедливость, дотошность» [букв.: вытащить из яйца волосинку] – придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение. Образ яйца противопоставлен волосу, главным средством в этом фразеологизме, безусловно, является гротеск [Ворокова 2003: 79]. *ДжэдыкIэ* «яйцо» – символ осторожности: *джэдыкIэ пIапIуэм хуэдэ* (10) [букв.: словно недоношенное яйцо].

В группу, которую условно можно назвать «*Физиологические и внешние особенности*», входят фразеологизмы, которые дают экспрессивную оценку, с одной стороны, внешности [притягательности, привлекательности или непривлекательности] человека, а с другой – степени значимости внешних данных для личностной характеристики человека и его отношений с другими людьми. Наружный облик человека никогда не является основополагающим фактором оценки личности, куда более важным считались другие характеристики. *Шэрэ лъыгуэ зэццІэтиц* (13) «иметь цветущий, здоровый вид» [букв.: кровь с молоком] – о крепком человеке, о людях со здоровым цветом лица, хорошим румянцем; который напоминает сочетание белого молока с красным румянцем; и *нэкІужь пІастэ гъэжъа хуэдэ* (28) «с неровной поверхностью лица» [букв.: лицо, словно поджаренная паста (паста – крутая каша обычно из пшена, употребляющаяся у адыгов вместо хлеба)]. Так говорят о некрасивом человеке; *дахэ и нанэ пІастэ урагъэпцІыркъым* (29) «с лица воду не пьют» [букв.: пасту о красивое лицо не макают]. Смысл: полюбить человека следует не за внешние данные, а за внутренние качества или иные достоинства.

Часто в кабардино–черкесском языке с помощью фразеологизмов характеризуется болтливый или, наоборот, неразговорчивый человек, осуждается невнятная речь: *жъэм хъэкъурт жъэдэльын* (35) – ни одного слова не произнести, молчать, словно в рот воды набрал [букв.: словно во рту лежит жаренная кукуруза]; *къурт жъэдэль хуэдэц* (36) «ничего не говорит, молчит, словно в рот воды набрал» [букв.: словно во рту сухой сыр лежит]; и *жъэ хъэлІамэ гъэва жъэдэль хуэдэ* (37) – молчать, будто рот зашили – [букв.: словно во рту вареная хатлама (хатлама – вареная лепешка из кукурузной или просяной муки)]. Эти примеры иллюстрируют национальное восприятие «молчунов» – раздражение, пренебрежение. С помощью фразеологизмов характеризуется и болтливый: *хъэ кІытэу къэвэн (къызэрыкІын)* (50) «болтать, говорить без умолку, вести пустые разговоры».

Семантический признак «глупый, несообразительный» отмечен во фразеологических единицах: *хъэлІамэ гъэва уоцІэ* (40) «ничего ты не знаешь»; *хъэлІамэм и кум йодзакъэ* (38) «кусает хатламу прямо с середины»; *хъэмрэ хумрэ хузэхэмыгъэкІын* (41) «быть круглым невеждой, не разбираться в элементарных вещах».

Оценка физических данных человека представлена, в первую очередь, параметрической оценкой телосложения. Что касается телосложения, то здесь хугу «посевное просо» используются преимущественным образом для описания худощавого, тощего, шуплого человека: *хугукІэ лъэнкІанІэ* [Бербеков, Бижоев, Утижев 2001: 13] (42) – о слабом, немощном, отощавшем человеке. Для создания выражений, передающих данное значение, используются разного рода компоненты, в которых присутствует отсылка к внешнему виду: [букв.: ноги питавшегося шелухой проса].

Таким образом, фразеологический состав языка несет в себе отпечаток национального мышления и культуры народа его источником является речь народа-носителя языка. В нем отражается культура народа, его обычаи, традиции; фразеологизмы сохраняют менталитет этноса, передают его культуру от поколения к поколению. Данный пласт языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие. Тщательное исследование фразеологизмов с компонентом «пища» поможет обогатить представление об особенностях национального характера кабардинцев, о восприятии народом окружающей его действительности, о богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной и ментальной жизни этноса.

Источники и литература

1. Бербеков Б.Ч., Бижоев Б.Ч., Утижев Б.К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. (Бэрбэч Б.Ч., Биццо Б.Ч., УтЫж Б.Къу. Адыгэбзэ фразеологизмхэм я псалгальэ). Нальчик: Эльбрус, 2001. 234 с.
2. Ворокова Н.У. Национальная культура в идиоматике. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. 137 с.
3. Карданов Б.М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.
4. Кумыкова Д.М. Лакуарность фразеологических единиц в кабардино-черкесском и русском языках // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 1 (32). С. 71–76.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288. С. 7.

PLACE NAMES FOOD IN KABARDINO-CHERKESSE PHRASEOLOGY

Sherieva Nina Gumarovna, Candidate of Philology, Senior Research Associate of the Sector of the Kabardino-Circassian language of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), nina.sherieva@mail.ru

The article is devoted to the study of the figurative component of phraseological units containing in its composition the names of dishes and various food products. The purpose of the work is to identify the meanings obtained by this fragment in Kabardino-Circassian phraseological units. Similar work is being done for the first time to Kabarda-but-Circassian language. A significant number of phraseological units of the Kabardino-Circassian language, in which the concepts denoting food are subjected to metaphorization, are launched into scientific circulation. They are subjected to classification, which resulted in the formation of a number of semantic-thematic groups. The relevance of the topic of the article concludes in the lack of study of phraseological units in General, and, in particular, the thematic group that has become the object of study of this article.

Keywords: phraseology, culture, figurative component, national-cultural features.

DOI: 10.31007/2306-5826-2019-2-41-145-151